

Татьяна Борздых

A large, metallic, spherical robot with a central circular opening, set against a cloudy sky. The robot has a complex, industrial design with various pipes, wires, and mechanical components. The central opening is a large, circular window or sensor, and the robot's body is covered in intricate details, including rivets and bolts. The background is a bright, cloudy sky, suggesting an outdoor setting.

**В
диалоге
с
вечностью:
путь
Странника**

Татьяна Борздых

В диалоге с вечностью: путь Странника

<https://litres.ru/73857049>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эволюция жизни и смерти, мир на пороге новой реальности. Искусственный интеллект приближает альтернативные миры «Сверх-Я» человека будущего.

Однако, если присмотреться – уже сегодня глазам пытливого наблюдателя современный мир открывается во множестве альтернатив. Везде ли это фантазийная выдумка или суеверие? Мистические истории Ее воспоминаний, рассказанные автором по реальным событиям жизни, повествуют о тайнах Непознанного из российской, в частности советской, действительности;

Странник – герой книги – своего рода первопроходец, проживающий иную реальность - Вечность, и, к удивлению, находящий в ней некогда утерянные в земном пребывании смыслы. Он, всемогущий маг Природы древних времен, пытливый и познающий, средствами Вечности призван разгадать множество земных загадок - о затерянных древних храмах, крылатых существах и... о Ней;

Лиричные и порой сентиментальные, Ее воспоминания в сюжете сосуществуют с Его Вечностью.

Содержание

От автора	6
На Купалу - неудержимые	9
Лот на волчицу - Пифагор	14
По закону золотых средин	19
День Совпадения теней	24
Веер гаданий	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Татьяна Борздых

В диалоге с вечностью: путь Странника

*«--Вы-?.Вы-? Или, может быть, Вы-?
О, нет. Этот мир ещё не наступил»*

От автора

Эволюция жизни и смерти, мир на пороге новой реальности. Искусственный интеллект приближает альтернативные миры «Сверх-Я» человека будущего.

Однако, если присмотреться – глазам пытливого наблюдателя уже сегодня современный мир откроется во множестве альтернатив. Везде ли это фантазийная выдумка или суеверие? Мистические истории Ее воспоминаний, рассказаны мною по реальным событиям моей жизни, повествуют о мистических тайнах Непознанного современных миров в луче российской, в частности советской исторической действительности;

Странник – герой книги – своего рода первопроходец, экспериментально проживающий новую реальность - Вечность, и обретающий в ней некогда утерянные в земном пребывании смыслы. Он, всемогущий маг Природы древних времен, пыливый и познающий, разгадывает множество земных загадок, из российской действительности, о затерянных древних храмах, крылатых существах и... о Ней; Его привлекает магия.

Лиричные и порой сентиментальные, Ее воспоминания в сюжете сосуществуют с Его Вечностью...

Я пыталась нарисовать Ее максимально близко к себе тех лет. Я люблю воспоминания, их лирику и духовное возрож-

дение души.

Странник же появился как символ возможной реализации безграничных сил Природы, вопреки ограниченности и демонической безысходности часто замыкающих современный мир и человека непреодолимой силы обстоятельств.

Изначально герой планировался вбирающим в себя разные черты и характеры Гипер-человеком Будущего, однако портрет экспериментатора Вечности победил своей не напускной эксцентричностью. Но в любом случае, он – символ, собирательный образ мистических, сверхъестественных сил, выражающих земным свою поддержку.

Безграничные возможности Вечности и земные мистификации, пока недоступные смертным перемещения временных континуумов событий прошлого, настоящего и будущего – есть Поликосмический Порядок – идеал эволюции современного мира. Какова в контексте этих условий была бы экзистенция человека?.. –

ответ на этот вопрос мне особенно интересен. И если специфика сугубо рационального научного знания не предполагает необъяснимых, не поддающихся разумным аргументам концепций, то остальные сферы исследований рискуют упустить что-то важное. Не знаю, но скажу на основании прожитого – Непознанное, мистическое существует, влияет, устрашает, поддерживает...

...Странник прошел долгий тернистый путь, пережил вековые реинкарнации и воплощения, нашел корреляты с мно-

гочисленными проявлениями магии в Ее судьбе – его вечность складывалась...Достигнет ли он свойствами своего преображенного Вечностью сознания «Сверх – Я» - судить читателю по капризам современного века.

Я же в Ее лице продолжу мемуары, ведь, говоря по-секрету, и, забегаая вперёд, эксперимент показал – Странник, помимо прочего, наполняет воспоминания. В его распоряжении – целая Вечность.

Все исторические события – участники временных коллабораций героев - доподлинные. Существует Природа, существует и магия.

На Купалу - неудержимые

3087 год. Пространство Нового света;

Какой она была? А существовала ли вообще? Невидно уж за сединою лет. Перекладывая с места на место старинные безделушки воспоминаний, Странник нахмурился. Как мог он могущественный потомок клана колдунов Нового света, сильный и доблестный воин поддаться чарам земного забвения, не справиться с призраком души и не смотря на все попытки вернуть дань былого величия все более вспоминать о ней?.. Словно зачарованный силою настигающих воспоминаний, он отправился в путь – через необъятное пространство Нового света, сквозь новые равнины и зеленые луга, сквозь городские построения и архипелаги, бескрайние моря и высочайшие горы, через долины и рощи, зеленые леса и распаханые поля, через веселые весенние ручьи и дубовые аллеи.

1827 год. День Ивана Купалы;

Эх, приволье русское! Долина темной реки, березовая роща... Да не померкнет вовеки взгляд от просторов русских! Пашня, луг и лес Седьмицы, словно кружевом чер окутывающий деревню.

Лес Седьмицы... Сколько раз она рассказывала историю о его лесных загадках то девицам – подружкам на завалинке в час веселья, то заезжим чужеземцам. Примеряя новый, ис-

кусно переплетенный венок из весенних первоцветов, специально сотканный для сегодняшнего гулянья, она ликовала – дивной сегодня станется пирушка с ее тайною леса!

Лес всегда словно манил ее. Она все еще помнила. То в период зимней прохлады, когда сквозь лучи полуденного солнца не нарадуешься его искусному кружевному убранству, то во время осеннего блеска, создающего легкую ностальгическую мелодию, то в летнее время – самое пожалуй незабываемое, – грибы на опушке, песни девиц среди белых берез, шум листьев на заре, лесные цветы. Вот и сегодня, уж наверное девы заготовили неземной красоты венки-обереги из лесных цветов, защищающие их молодую красу от темных русалок – обитательниц лесной реки.

Эх, гулянье русское! Этот день словно яркий след оставил в ее памяти – было в нем что-то здвешнее. Еще тогда при жизни в поместье с батюшкой возникала в ней тревога неодолимая – вдруг по его суевериям в окно постучат, иль из-за цветка папоротника, иль из-за лесного шабаша силы нечистой. Не глядя в зеркало, она поправила белокурые локоны. Окинув взором поместье, чуть ветшалое и словно безлюдное, удалилась в покои свои в ожидании вечернего праздника.

К гулянию она появилась к полуночи, в точный час по назначенному времени. Послушать ее оказались с охоткою многие – и подружки – девицы моложавые, и ребетня из крестьянских домишек поместья, и мужики да бабы невольные,

даже несколько заезжих не сочли за невежество узнать, что поведает лесная красавица.

Так, ровно в полночь начала она ведать свой рассказ. Уж как год местные не могли сыскать помещика, как ушел в лес – так, дескать и сгинул...

Годом ранее;

Эх, душечка, душа моя Марфушка, как стало быть нет тебя? Уж сколько дней живу я горемыкою... Однако обещалось мне давеча на Купалу увидеть тебя... Уж дебри лесные, поместья не видать совсем... Эх, лик смурной сквозь чащу видится... Уж ты ли это Марфушка, уж ты ли...

....Как тогда начали поговаривать, продолжала она, ведьма завелась в окрестном лесу – кручиною вечного забвения и непомерных воспоминаний забирает души тоскующих праведных, оборачивает их не то ль в доблестных воинов, не то ль в чародеев иль колдунов лесных... Беснуется.. Уж коль чем-то прогневали ее окаянную!

Увидав мелькнувший среди слушающих силуют очертаний темного воина в ночи, она расхохоталась...

Не узнавая, Странник долго смотрел на нее. Прodelав долгий путь из Нового света, он оказался здесь, неужто вновь? Веселье... И эта Белокурая дева среди лиц людских... Уж кто она? Словно волнующие призрак души, простры стали воскрешать в памяти мгновения давно позабытого земного.. Идут ли они с ней рука об руку, прогуливаясь в тиши родных аллей... Да, давно позабытого земного и вновь словно

ускользающего из памяти под терзающим чувством всепоглощающей тоски... Она ли... ее белокурые локоны... Уходит ли она? Совсем, навсегда...

Да как же ярко сверкает ее гребень сквозь призму ночи. Да кто ж она, уж ты ли, Марфушка?.. Вопросал надеждою Странник.

Однако лишь отдаленным эхо донеслось в ответ: “Отпусти... Ты должен отпустить меня...”

Уходит ли? Она... Марфушка... Эх, недуг дьявольский... Совсем, навсегда... Они ли это закладывают повозку, снаряжаясь и спеша ко ближайшему лекарю...

“Ты должен отпустить меня...,” – вторило эхо.

Я должен отпустить ее. Странник нахмурился и словно исчез, стерев с души ее казалось бы вечно терзающий призрак.

Постой, я догоню тебя! – бежал он за ней сквозь ветер, неустанно очарованный ее громким звонким, счастливым смехом, наполняющим сиянием все вокруг, то нагоняя, купаясь в тени бантов и развивающихся лент ее наряда, то вновь теряя ее из виду среди зеленых великанов родовой аллеи поместья. Она словно разыгрывала его, пробуждая и кокетничая, то лукаво выглядывая из-за зеленой глади аллеи, то прячась и исчезая вновь. ...К чаю! Донеслось издали, сквозь шум листвы и пение птиц. И вот, сквозь белоснежный тюль беседки чаепития, одувающий прохладой, и слегка

разделяющий их, он снова трепетно рассматривал ее, внимая каждому движению и природному изяществу, и тонул, словно околдованный, в неустанном лепете милой ему безграничной души...

Стихло празднество. Веселящиеся разошлись по домам. После гуляний на утро убрали и подчистили. Об истории о сгинувшем помещике, поведанной белокурой ведуньей, позабыли. Да и девы – белокурой ведуньи словно б и не было среди местных девиц. Лишь через несколько лет мальчишки деревенские принесли из лесных окраин ярко-сверкающий гребень. Как потом выяснили, принадлежал он некогда Марфе Захаровне Полоцкой, помещице, скончавшейся от болезни в 1826 году. Муж ее, помещик Полоцкий Родион Федорович пропал без вести, ровно чрез год после ее смерти, в ночь на Ивана Купалу.

А лес продолжал шуметь, донося до жителей деревни отдаленные отзвуки двух голосов... словно душ, не то вечно-проклятых, не то неразделимых навеки...

Лот на волчицу - Пифагор

Наши дни

Прошло долгое лето. Прошла осень. В преддверии холодов Странник часто возвращался к сохранённой им когда -то Магии древних обрядов. Листая ветхие пожелтевшие страницы Трудов он недоумевал. Как могла та история, произошедшая с ним по его памяти лет уж эдак триста назад оказаться на страницах Трудов Великих Предков? Ведь он не относился ни к прославленному древнему роду Эпикурейцев, ни к Схоластам Софии.

Он раз за разом вспоминал ту историю, пытаясь найти в памяти хоть какие-то указания на схожесть с Магами Природы.

История Странника. Воспоминание

Вот тот день. Он готовит снадобье. Описание чудодейственной травы найдено на страницах древнего эпикурского учебника по целительству. Черная Дева, обратившаяся к нему за помощью, вторит– неминуем час Возрождения твоего, лишь освободивший всех станет Сподвижником.

Лечил он тогда девицу, после лесной вражды насилу уцелевшую, имевшую состязание не то силы и выдержки не то душевной мудрости - с волками, как считалось тогда посланниками Лукавого.

Как сейчас помнит он Здравницу – аромат притираний и

снадобий, душица Великих трав – органика Зелёной Лилии, что против невежества, Соль Белогорий старинная – в упор против злу некаянных, Кислица лесная обычная – как если по учебнику, то и с неудачами земными справится.

Помнил он и всю тяжбу лекаря – неверием главным тогда были охвачены и поля и леса зелёные, и равнины щавельные, и урожаи малосольные. И стар и млад ходили убогие, не полагаясь ни на молву древних снадобий, ни на силы свои могучие, ни на амулеты, что от струпий дьявольских, чуму с пространства мира выгнавших.

День ото дня его снадобье давало действие. Крепчала девица, насилу с недугом справившись.

Исчезла тогда она, лишь тень волчицы оставила... Молва же окрестная довела до всех – ручная волчица теперича есть в селениях, ни кур не крадёт, ни детей не пугает.

А Черная Дева вторила – неминуем час Возрожденья твоего, лишь освободивший всех станет Сподвижником...

Вновь и вновь Странник просматривал древние тексты. Вновь и вновь он недоумевал. Но вот накануне зимы возник перед ним образ некого Старца...

В глубинах Трудов Великих Предков нашел он приписку - Пифагор... А Черная Дева вторила – лишь освободивший всех станет Сподвижником. ..

Странник прочел Его историю.

А Черная Дева вторила – неминуем час Возрожденья твоего, лишь освободивший всех станет Сподвижником...

В одной местности жителей разоряла волчица. Пифагор же взял ее к себе, долго гладил, кормил хлебом и плодами и взял клятву не трогать более никого живого... Она убежала в горы и леса, но с тех пор не видно было, чтобы она напала даже на скотину.

На страницах Трудов по сей день зиждется история этой волчицы, той единственной Твари Божьей, чьим доверием удалось заручиться на всем протяжении истории человеку. Был им мудрый старец, Маг Природы, представитель древней Софии, философ и мудрец Пифагор, живший в Греции около 570-490 годов до н.э., математик и мистик, создатель религиозно-философской школы пифагорейцев и магии Черной Девы - «А Черная Дева вторила - неминуем час Возрожденья твоего, лишь освободивший всех станет Сподвижником...», школы, с веками становящейся актуальнее, заволадевающей силою не то ли разума, не то ли магии все большим количеством Сподвижников – продолжателей...

Зиждется на страницах Трудов Великих Предков и история Странника.

История Странника, опубликованная в Трудах Великих Предков

Труды Великих Предков, ставшие настольной книгой Странника, содержали такие данные:

Мишель де Гама, философ, религиовед, целитель (1678 – 1757 г.)

Первый целитель- травник, полностью излечивший от тяжёлых телесных недугов около 100 человек , в том числе: 50 поместных дворян,

20 душ обречённой купеческой знати,

20 духовников,

9 волхвов,

1 девицу, пострадавшую в лесу от волков.

Упоминается также, что исцеляющие средства являли собою исключительно травяные сборы и настои, рецепты были продуктом исследования древних греческих снадобий, преобразованных под запросы времени.

Прилагались такие вот рецепты:

Неурожаи, голод и истощение излечит Кислица обычная, да в амулете серебряном.

Струпья телесные заразные низведет Жабий тмин Затворочник, из сушеной жабы полученный.

Травмы боевые, военные ослабит Острица томленая, с соком Тысячелистника иль Медуница молёная, приправленная свежим Вереском;

Ну а волков Лукавого изгонит лишь Дева Черная..

Брела она тропую лесною, долго ли коротко ли, как оказались на пути чудовища ярые. И много их было, и света белого они чурались. Тенями лютыми средь лесных ветвей нависла

угроза несметная, и не внемали они ни словам премудрых, ни действиям.

Была она тонка и мила, от природы кротка и затейлива, прозвали ее в народе «Знахаркою». Как низвергнуть лесную напасть и силу черную – был секрет один...

По прошествии трёх годов не нашла она в памяти, что творилось и где – не ведала. Помнила лишь ароматы трав, будящие словно сон весны, облик Старца ясного, хлопотавшего, и восхода луч, что пути провел...

Наши дни

Пришла зима. Труды Великих Предков все так же оставались предметом долгих размышлений Странника. А Черная Дева вторила – лишь освободивший всех станет Сподвижником...

Лишь его вечность могла помешать ему – размышлять и властвовать, созидать и, растворяясь в потоках долгих лет, не забыть – блеск очей ее, да белокурые локоны, нрав затейливый и манеры тонкие. Он помнил, оставаясь в своей вечности.

По закону золотых средин

Современная Россия;

В преддверии весны Странник часто хворал. Вот и теперь. В душе творилось что-то потустороннее, зимний час неизбежно заканчивался, а весна, хоть и сулила новую энергию первых лучей заставляла все же вострепнуться новым действиям, однако же вострепнуться уже успевшее отрицательно привыкнуть к долгим и протяжным валяжным вечерам у очага за долгие месяцы выюг и морозов внутреннее кармическое существо духа. На дворе стоял 2028 год. Странник, попивая горячее с молоком и медом кофе, и со стараниями не поддаваться весенней хандре, разглядывал в очередной раз Карту Наследных Времён, ещё с осени как-то нарочно не убранную и маячавшую перед глазами на столе. В этом году предметом его размышлений почему-то все чаще становилось Переходное время - как то от зимы к осени, но не только, а много шире и значительнее – он помнил многие взлеты и падения своего Странствия в вечности, однако на Карте Наследных Времён столь многое менялось с годами — облики стран и городов, народности и обычаи, что он никак не мог осознать, уловить главный период из множества прожитых, период своего изменения – что и когда сделало его таковым, как есть. Ведь сила Главного времени – это начало и основная движущая сила его могущества и торжества

во Вселенной, сформировавшая путь его дальнейшего теперешнего движения.

На карте Наследных Времён он мог наблюдать и переход народов из Золотой Античности в мрачное Средневековье, и становление Руси и падение Великого Рима, и всю мощь сути становления Европейского Ренессанса. Перед его взором открывался весь путь, пройденный человечеством от времён древнейших богов, знахарей и первых гимнов истинности научного знания. Эпохи времён словно мелькали перед взором в своем безудержном будоражащем восторг многообразии и он с трудом мог остановиться в казавшихся бесконечными попытках определить свое время.

Страны и народы, Великий путь... Территории и войны, и вновь новые очертания на карте. В бесконечных скитаниях дум и допивая утренний кофе, Странник уже было отправился к предполуденному скитанию дня, как вдруг словно что-то остановило его. Взгляд словно прикованный остановился ровно в центре карты, обозревая просторы необъятной страны. Россия. А конец советской эпохи - смутное и противоречивое время. Не это ли искомое Время Перехода? Да, это Золотая середина – во всех пониманиях – временных и пространственных, территориальных и неземных. С восторгом и великолепием нового начинания он отправился в путь – да бы воочию и, ещё раз оглядевшись в происходящем периоде, понять суть своего надвременного начертания. Суть главного изменения переходной эпохи страны Золотой сере-

дины должна явить и предназначенное ранее назначение его судьбы. Он был убежден найти Его.

И вот Союз. Ещё немного ранее покоящийся на лозунгах нерушимой веры в несокрушимое будущее, на неведомой единящей народы силе идти вперёд, провозглашаемой наследниками Великого вождя, на казалось бы непобедимой силе советского социалистического духа – и вот он Союз – пришедший в 80-90-е годы двадцатого столетия к социалистической утопии, к кипящим антигосударственным протестам, к осиротевшей без государства культуре и идеологическому засилью свобод рыночного механизма...

И вопреки – современную Россию Странник знал прекрасно. При всех общественных катаклизмах и неурядицах, без которых, пожалуй, не обходится ни один период в развитии того или иного государства, пышная и богатая страна, с возрождённой наукой, культурой и религией. Страна идеологических свобод и личного выбора, страна демократических начал и все более упрочняющегося суверенитета, открытая при этом внешнему миру и чехарде мировых рынков.

Как случилось так, на какой путь взошла страна тогда, в далёкие годы повсеместного кризиса и советской перестройки? Что унаследовало время современности от Золотого перехода? Странник недоумевал. Он вспоминал каким все было, и вновь недоумевал. Много не узнавая, он понимал, как все изменилось. И продолжает меняться. Каким стремительным стало время, как изменилось общество и политические

курсы, и, главное, насколько разнится в новой России день ото дня..

Его жизнь тоже изменилась, да как впрочем у каждого человека. Детство, юность, зрелость. Но что - то ведь в определенный период формирует человеческую личность как свершенную, утверждает ее таковой, определяет смыслы и предназначение судьбы, задаёт координаты дальнейшего Странствия.

Вновь оказавшись в новом дне, в своей вечности, Странник наконец-то осознал себя. Он увидел противоречивую суть сегодняшней России, перешедшей к стремительным меняющимся состояниям общества, государства, культуры. Новые формы меняющегося сущего - неотъемлемой частью стали характерны для целостного и поступательного движения вперёд. Он припоминал себя - смутно, что свойственно ушедшей в вечность душе мистика, в своих уже случившихся реинкарнациях – древний целитель, русский князь, дворянин - помещик -

теперь же осознавая их как новые формы существования души во Вселенной; понял свою вечность – суть скитания в которой – суть изменения души, являющая его торжество и постземное надвременное магическое странствие. Он наконец-то осознал на примере страны Золотой середины неизбежную суть и предназначение своего времени.

На Карте Наследных Времён он поставил маленький флажок – в честь уж почти позабытого в веках дня своего зем-

ного рождения.

Его же время уходило далеко в прошлое. Ещё в те далёкие времена, когда зелёные луга столь необъятно простирались по еще неосвоенной человеком земле, когда высокогорные водопады соединяли зелёные холмы и равнины, бурлящие своей студёной водицей словно потоки времени, завораживая; когда просторы небес своей твердью составляли оплот людским начинаниям, когда первозданность бесконечной природы словно на века западала в души первым заселившимся после Всемирного потопа на грешную Землю людям, зарождала в их душах и первую магию.

День Совпадения теней

Столь чудный яркий весенний день...Странник, охватив восторженным взглядом простирающиеся вокруг просторы зелёных полей, необъятных в своем блестящем убранстве лесов и голубых поднебесных рек, вновь удивился – удивился необъятности земных просторов. Как прекрасна Земля под все набирающим силу Светом весны, насколько многое помнит она, пребывая в своей непрерывности. Он часто посвящал целые дни своей вечности, дабы пройти шаг за шагом километры земных траекторий, вновь и вновь расширяя тот колорит времён, дорог и пространств, которые он то ли когда-то прожил в своем земном пребывании, то ли сама Вселенная благоволила и именно ему, раскрывая его вечности торжество своей непостижимой ни одному простому смертному многогранности жизни.

Скитания его духа в его надвременной вечности не часто, но случалось, вызывали в нем скуку и хандру, отдаленно напоминая переживания им его жизненного земного смертного пути. Тогда, в те далёкие времена, лишь бесконечность природы, вселяя надежду бессмертной дальности познания, привела его к магии.

Сегодня же Голограмма его Путей светилась как-то особенно, по – весеннему, призывая в новые пространства Неизведанного, как словно луч за лучом весеннее солнце с при-

ближением теплых времён все ближе становится к Земле.

Позже, в своей летописи назвал он этот день - Днём Совпадения Теней.

Весенний день. 2027 год. Россия. Центр;

Город. В этот день он видел его таким.

Вокруг снующий там и здесь народ, так, что если вместе с толпою, и вдруг отрешившись от сутолоки земной и спрятавшись в глубине тревожащих душу мыслей, плыть от улицы к улице, то ненароком окажешься в незнакомом месте – толпа крыльями своих необузданных свобод приподнимет, не обнаруживая ни курса, ни координат городского шествия.

Каналы, словно перепетии дорог. Утверждающие грациозно незыблемость прошлых веков достопочтенные здания - Ваяния, погружающие своей статью в века Архитектур и пылких Воителей.

А люди – все новые, новые люди, в серых пуховых одеждах, что на подбор – однако, присмотревшись, можно выделить в безликости шумных масс и суть Изящества, и Резкость Металла, и Непосредственность Юности.

Средь транспортные Караваны по обе стороны проспектов где-то ко вниманию и оставленный наспех экипаж, с нарочито кинутым в нем бульваром – спешащего по уездным делам дворянских поместий в центральный архив помещика..

Словоохотливые папарацци со всех сторон неизбежно околдовывают своим обаянием, предлагая завсегдатаям и гостям города фотографическую съёмку – то на лоне высо-

ких плато городских крыш, то композиционно – портретную съёмку с овальными фото-продуктами первых фото-ателье. А не то ли и сама Матушка Царица в пышных расшитых золотом нарядах незатейливо снизойдёт до босяка – холопа, одаривая присутствием собственной персоны будущий памятный снимок.

Кофейни - трактиры переполнены, особенно в праздничный час, когда на столах, накрытых белеными скатертями русской вышивки и неизменного русского гостеприимства, к угоде посетителей и поросеночек на пару, и гусь в яблоках, и хмельной мед с иными разнообразнейшими настоями.

Музеи – сокровищницы наполнены трепетом и сохранностью – и дорогих тканей, и хозяйственного инвентаря, и монашеских манускриптов, и иной утвари и книг.

Выйдя, перекусив, из кафе «Шоколадница», Странник ненадолго остановился – передохнуть в тени на набережной и наметить координаты своего дальнейшего движения. На миг, словно зачарованный, он смотрел сквозь толпу и словно не верил - ему обнаружилась Она – ее белокурые локоны в блеске лучей весеннего солнца вновь проникли в глубину души его, с новой силой пробуждая воспоминания... Она была строго одета и головной убор, похожий на перевернутый цветок из соцветья ландыша, лишь ярче подчеркивал всю тонкость и нежную хрупкость существа ее.

Он последовал дальше. В черте городской окружности круг за кругом простирались не городские поселения. Кры-

ши дачных домов вереницей за градской чертой особенно с широким охватом можно было наблюдать с наивысшей точки городской архитектуры – Святого Собора, где они словно миллиардами троп убегали вдаль, подобно мельчайшим ягодкам земляники, рассыпанным по лесному лугу.

Оказавшись за пределами города, сквозь гул пригородных электричек он вновь и вновь ощущал не вполне внятный ему вкус Теней поместных садов, Теней аллей дворянских усадеб, и истинно русского научного призыва к творению – на лоне природного Косма, вдали от шумящей, городской Пролетарской дружины. Сколько достопочтенных дворян творило в тиши поместных усадеб! Бесконечная сила первозданной природы выливалась в закладываемые их пером основы будущего становления России, основы демократических свобод и неприкосновенности естественных прав человека, основы суверенности и мощи Великой державы.

Следуя за толпой торопящихся дачников, он наблюдал и бегущие мимо ветхие избушки, и расписные белокаменные терема с различными вывесками, и освоенные леса и луга, и пригородные мануфактуры – заводы, производящие всякую необходимую всячину. Земля подготавливалась садоводами к весеннему засеvu и уже кое-где маячили возведённые парники с новенькой пленкой, замест старых – с серой и за зиму протвердевшей. Сады же и Аллеи поместные радовали взор своим весенним пробуждением и шорохом зеленеющих крон.

Следующие фигуры круг за кругом территориально – государственной уложенности вели в отдаляющиеся с каждым километром от Центра автономным Краям – территориям, далее же следовали Края чужеземные. До них лишь издревле редкий крестьянин мог пешком дойти, как то до Польши, спасаясь от бессилья голода да холода русского.

День близился к вечеру, садящееся за горизонт солнце уже насилу дотягивалось до Земли своими уходящими на ночной покой лучами. Странник торжествовал и грустил одновременно – как многогранно время в любом его проявлении – и в земном течении, и в его – Странника – вечности. Нет, он нисколько не жалел, что когда-то очутился в этом неземном измерении – ведь лишь эта его вечность приоткрыла ему суть Неизведанного, не изведанного и не понятого путем его далёкого земного пребывания. А Тени времён? Они и сейчас, нарочито совпадая к Центру, создают все новые и новые грани человеческого существования.

Веер гаданий

Веер Гаданий – стало быть, если он появился вновь, значит настало время Лунного часа – времени, когда небо сводится с землёй и затем, когда личные вехи всего живущего погружаются в сумерки Предстоящего, опускается на путь Знамение. Странник любил тишину ночи и лёгкую прохладу, создаваемую таинственным шепотом ночных лепестков Веера. Этот амулет был связан с водружением межпланетной тьмы, заместо уже прошедшего света Юпитера и преднаступлением периода нового. В прошлый раз, когда Веер предстал Страннику, Будущее Вечности предопределило ему Знамение. Что же откроется на этот раз? Странник недоумевал.

Много лет назад, пред наступлением Вечности, он уже предвосхищал Знамение – о, сколь много лет он тогда готовился к желанному пути – уж теперь точно и не припомнить. Было время и для раздоров, и для сожалений, и для весёлого буйства мира его уходящего с грядущим.

Вот он, Странник, человек, столь горячо почитающий природный раум, что словно восхищал тогда своими инициативами природу, радуя магией души и создание мелодичного зелёного ландшафта, и основание нескончаемого этюда Идеей уклада бытия для людей того времени - первых людей Вселенной. И, с другой стороны, он же, Странник, увлечен-

ный и созидающий, но, в то же время, человек, столь опечаленный скоротечностью и неумолимостью времени – ведь сколь непостижима в своей многогранности Истины Вселенная, и увы, столь быстротечно человеческое время. Так в те времена его желания и надежды оказаться вне временных границ человеческого существования видимо предвосхитили Знамение. Его Будущее вечности, очерченное Знамением – суть все его теперешнее надвременное, не ограниченное временем пространство. Его вечность.

Что же может быть ещё – шире и полноправнее этого уже достигнутого им мира? Ведь, как он понимал, вечность, данная ему – навсегда, со всеми ее безусловными преимуществами вечности – любые времена и народы, периоды исторического течения бытия цивилизаций были доступны для его познания и опыта. В его власти было и предшествующее, и настоящее, и будущее. Мало того, он порою затруднялся даже с тем, какого есть будущее, его будущее в этой-то Вселенной надвременной вечности, а что уж говорить о новом Знамении? Ведь даже здесь на этом уровне экзистенции закрадывалось порою в его душу сомнение – ведь насколько неумолимее время следует вперёд, создавая все новые и новые облики – континентов, стран, городов, государств, народов и социумов, и создавая тем самым все новые пространства опыта и познания, ведь тем более постоянным будет становиться его опыт в этом временном шествии, более привычным к новизне, и, чего он больше всего страшился –

безинтересным и тленным. Он всей душой приемлил свою вечность, дарованную ему Высшим Вселенским Разумом и очень страшился в себе ее исхода – равнодушия и вечно-го бесцельного скитания. Ведь если не пыл познания его и огонь, и угасни оно, то чем станет его пребывание в вечности? Что станет он вершить в ней, в целой вечности? Зачем тогда ему, людскому переродившемуся существу, столько времени?

Веер гадания словно поблесткивал, , создавая пред ним в ночной тишине будто координаты в размышлениях о предстоящем пути.

Что может значить вечность для человека? За все протяжение его земного существования и за весь, уже в вечности, пройденный путь, он встречал много людей из плотного мира, встречались ему и существа неземные, со всей их мистерией. Странник даже выделял среди них типы, в соответствии с тем или иным подходом к творению вечности.

Тип «вампиры» (в т.ч. некоторые готы): Самый простой тип, к которому относятся неплотные существа, а также многие люди, унаследовавшие возможности вампиров. Их вечность томная и безудержная, восхищающая всеторжество гибели, обольщающая и порочная. Форма сознания и жизни этих холотропных духов не имела ничего общего с вечностью Странника.

Тип «инопланетяне». Сам Странник этих существ не видел никогда, однако, по рассказам очевидцев – особенно

много космических пришельцев видели в 90-е годы двадцатого столетия, тогда, когда их появление символизировало сосредоточение тревог людских и страхов перед приходом новых, еще не наполнивших в те годы земной шар технологий электронного изыска. А по исследованиям скептической психологии – пришельцы и вовсе были порождением этих тревог и страхов. Хотя природа их и тяготела к вечности, Странник не видел в них живого трепета и упования, души, тяготеющей в многообразии струн своих не то ли к природной прохладе ночи, а то и к бурному дню, побуждающему своим светом к новым свершениям.

Тип «Маги». О магии природы, безграничности ее тайн и загадок, о самой сути вселенского уклада и законах, его творящих, он так и размышлял.

Тип «Философы». Эти представители рационального научного созидания, теоретизировали хотя и законы универсума, однако законы объяснимые и неживотворящие, не создающие и не пробуждающие, близкие более Идолу прогресса, по его мнению, нежели живой человеческой душе. Он с радостью знакомился с ними в работах античных мыслителей, трудах средневековых схоластов и утопистов 20 столетия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.